

ФИЛОЛОГИЯ*(шифр научной специальности: 10.02.04)*

УДК 81

Е.И. Трубаева, В.Н. Колодяжная, Ю.В. Голубева*Белгородский государственный национальный
исследовательский университет**г. Белгород, Россия**trubaev80@mail.ru***ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ
ДОМИНАНТНОГО ФРЕЙМА КОНЦЕПТА SECRET
(НА ПРИМЕРЕ РОМАНА Д. БРАУНА «КОД ДА ВИНЧИ»)*****[Elena I. Trubaeva, Veronika N. Kolodyazhnaya, Yulia V. Golubeva*****The peculiarities of organizing the concept SECRET in the dominant frame
(on the example of the novel by D. Brown “The Da Vinci Code”)]**

It is considered the peculiarities of representation of the concept Secret in the dominant frame and subframes. The material of the study is the well-known novel “The Da Vinci Code” by D. Brown. The blurring of the structure of this concept promotes the development of the plot line of the novel. Particular attention is paid to the analysis of semantic units and their interconnection in two emerging dominant frames. The question is raised that the semantic scope of the Secret concept is conditioned by the concepts Information, Knowledge and Language. The semantic field of the concept being studied necessarily includes any information that can be transmitted by means of language. The novelty of the study is seen in the fact that the authors come to the conclusion that the transformation of the reader's values can be caused by a change of information in the slots of the considered Secret concept.

Key words: dominant frame, concept, subframe, slot, lexeme, dominant representative, semantic field, representation.

В современных средствах массовой информации уже давно существует понятие «культуры секретности», подразумевающей намеренное сокрытие, утаивание какой-либо информации как от других государств, так и от своего народа. Следствием этой культуры стало множество «теорий заговоров» (к числу наиболее известных относятся масонский заговор, еврейский заговор, арабский заговор, и т.д.). Известный американский писатель Д. Браун в своем нашумевшем романе «Код да Винчи» обращается к одной из самых

известных и неоднозначных теорий заговоров – гипотезе о том, что Иисус Христос был женат и имел потомков, которые впоследствии стали представителями королевских династий Меровингов или Стюартов [1, с. 382]. Тема брачных отношений Иисуса Христа и Марии Магдалины стала одной из самых продуктивных теорий заговоров, на протяжении нескольких тысяч лет скрывавшей правду от самых преданных прихожан Церкви и способной полностью подорвать ее авторитет.

Люди издревле проявляли повышенный интерес к раскрытию тайн. Это можно объяснить тем, что мы постоянно стремимся свести к минимуму пустые слоты информации или же пытаемся наполнить их «истинным» смыслом, объясняя многие явления действительности, и познавая, тем самым, мир. Овладение загадкой, тайной или секретом, обладание известной лишь немногим информацией, дают возможность человеку лучше выглядеть в глазах окружающих, тем самым создавая все условия для возможного улучшения жизни. Под концептом SECRET обычно подразумевается разного рода информация, которую необходимо скрыть от посторонних глаз и которая может быть раскрыта лишь привилегированной группе лиц. Внутренняя сущность человека, скрывая в себе его мысли, чувства и желания, также может находить свое отражение в репрезентациях концепта SECRET.

Создание различных полярных сценариев в пределах одного фрейма становится возможным благодаря пересечению смыслового объема концепта Secret/Секрет с бинарными концептуальными оппозициями Truth/Правда – Lie/Ложь, Good/Добро – Evil/Зло. Обратимся к особенностям репрезентации концепта SECRET на базе иностранных лексикографических источников.

Новый Вебстерский словарь дает следующее определение лексеме *secret*: apart from the knowledge of others; known only to one or to few; secret password; secret negotiations; secluded; occult; secret rites; hidden; a secret department; a thing kept from general knowledge; a thing not discovered or explained; a mystery – недоступный для окружающих, известный лишь одному или немногим; секретный пароль, секретные переговоры; защищенный, охраняемый, оккультный; секретный ритуал; секретный отдел; нечто, скрытое от общественности; нечто не разглашаемое; тайна, загадка [6, с.1358].

Краткий Оксфордский словарь представляет следующие ЛСВ лексемы *secret*: *n.1.* (To be) kept private, not (to be) made known or exposed to view, (se-

cret treaty, errand, door, sin, process, influence); secret ballot (in which voters' choices are not made public); secret parts, (arch.) genitals; secret service (done to government by securing information etc. without public disclosure); hence secretly *adv.* 2. Given to or having faculty of secrecy; secret agent, spy; secret ink, invisible ink; secret police (operating in secret esp. for political purposes); Secret Service, government intelligence department; secret society (whose members are sworn to secrecy about it); 3. Secretive, close, reticent; (of place etc.) secluded, retired; 4. *n.* Thing (to be) kept secret (keep a secret or the secret, not reveal it); thing known only to a limited number (in the secret among the number of those allowed to know it) /1. (Быть) держать в тайне, быть закрытым для постороннего взора (секретный договор, поручение, дверь, грех, процесс, влияние); тайное голосование (при котором выбор избирателей не обнародуется); сокрытые части тела, (арх.) гениталии; секретная служба (созданная правительством для сокрытия информации от публичного рассмотрения); тайно (нар.) 2. Наличие тайны, нахождение под грифом секретности; секретный агент, шпион; секретные чернила, тайная полиция (действующая тайно в политических целях); секретная служба, отдел правительственной разведки; тайное общество (члены которого поклялись хранить тайну о его существовании); 3. Секретный, засекреченный; (место и т. д.) уединенный, отставной; 4. сущ. Вещь, которая должна храниться в секрете (держите в секрете, не раскрывайте ее); вещь, известная только ограниченному числу людей [7, с.1025-1026].

Комбинаторный словарь английского языка приводит следующие варианты сочетаний лексемы *secret*: 1. strictly secret; 2. most; top secret; 3. to keep something secret (from somebody); *n.* 1. to make a secret of something; 2. to guard, keep a secret; 3. to betray, blurt out, divulge, reveal a secret; 3. to ferret out, uncover a secret; 4. a closely guarded; military; state secret; 5. in secret (to meet in secret) /1. в строжайшей тайне; 2. высшая секретность; 3. держать что-либо в секрете от кого-либо; сущ. 1. делать секрет из чего-либо; 2. сохранять, держать в тайне; 3. разоблачать, раскрывать секрет; 4. тщательно охраняемый; военный; государственный секрет; 5. тайно (встречаться тайно) [4, с.219].

Таким образом, наиболее часто секрет подразумевает нечто сокровенное, тайное знание, а такие ассоциации как недопонимание или прикрытие встречаются более редко. Основываясь на приведенных значениях, мы считаем, что концепт *Secret*, представляя собой многомерное семантическое образование, ре-

ализуется в доминантном фрейме «засекреченная информация», в подфреймах «хранение засекреченной информации» и «получение секретной информации». Фрейм «засекреченная информация» представляет собой тройственную семантическую структуру, содержащую в себе три семантические вершины: субъект действия «хранение секретной информации», объект действия, субъект действия «узнавание/получение информации». «Каждая семантическая вершина может быть представлена в виде слота с соответствующим именем и содержанием. Содержание каждого слота составляет информация о значении той или иной семантической вершины» [3, с. 104]. Исходя из разных частей речи, образованное семантическое поле характеризует собой семантическую вершину.

Субъект действия «Хранение секретной информации» является привилегированным лицом, имеющим право скрывать некую информацию, и обладающим возможностью раскрыть ее избранным. Характеристика хранителя информации может содержать в себе положительную или отрицательную коннотации, что является свидетельством важности аксиологической составляющей семантической вершины фрейма в когнитивной картине мира человека. Раскрытие *секрета*, осуществляемое при помощи решения той или иной головоломки, загадки, может относиться как к объектам материального, так и нематериального мира.

Иногда получатель секретной информации может и не иметь непосредственного отношения к привилегированной группе избранных лиц, обладающих ценной информацией, но он может самостоятельно разузнать секрет путем поиска и самообучения. Став сам хранителем информации, он впоследствии может раскрыть ее другим членам общества.

Словообразовательное гнездо доминантного репрезентанта концепта Secret – лексемы *secret* – представлено лексемами *secrecy/секретность*, *secrete/секретный*, *secretion/сокрытие*, *secretive/скрытый*, *secretariat/секретариат*, *secretary/секретарь*, *доверенное лицо*. Ядром фрейма «засекреченная информация» является концепт Secret, а данные лексемы уточняют семантические отношения, складывающиеся в его пределах.

В цепочке *to secrete – secretion – secretory* сущестительное *secretion* обозначает факт сокрытия чего-либо: act of concealing (the secretion of stolen goods/сокрытие украденных товаров) [7, с.1026], и является синонимом глаголу *to hide/прятать* [6, с.1359].

Анализ словарных дефиниций и семантических отношений между ними, складывающихся в два доминантных фрейма, в свою очередь, показывает обязательную взаимосвязь и обусловленность концепта *Secret* концептами *Information/Информация*, *Knowledge/Знание*, *Language/Язык*. Степень взаимосвязи значений зависит от того, какой концепт играет роль доминантного для того или иного семантического поля. В семантическом поле концепта *SECRET* «секретность» обязательно подразумевает *исключительное знание* какой-либо *информации*, которое может быть передано средствами *языка*, то есть понятия знания, информации и языка будут относиться к центру семантического поля. Напротив, вербальные репрезентации концепта *Secret* оказываются задействованными в семантическом поле концептов *Information*, *Knowledge*, *Language* лишь на уровне периферии, поскольку эти понятия не подразумевают секретности в облигаторном порядке.

Активизация вышеобозначенных концептов романа «Код да Винчи» в пределах фрейма «Засекреченная информация» становится возможной благодаря такой особенности фреймов, как их взаимопроникновение и взаимосвязь [2, с.187]. Все существующие фреймы соотносятся между собой, их смысловые поля перекрещиваются, накладываясь друг на друга. Так, например, концепты, лежащие в основе одного фрейма, могут относиться к периферии другого фрейма, и наоборот. Ассоциативная связь, способствующая в этом случае самому течению мысли человека, позволяет быстро переходить от одного фрейма к другому, сравнивая и категорируя разные явления.

В тексте романа Д. Брауна лексема *secret* встречается 157 раз, причем все случаи ее словоупотребления в пределах того или иного контекста можно распределить на группы лексем, осуществляющих вербализацию доминантного фрейма «Секретная информация». Анализировать формирование фреймов в художественном тексте всегда особенно интересно, поскольку, в отличие от лексикографических источников, здесь необходимо учитывать разнообразные варианты их семантического наполнения. В литературном произведении автор создает воображаемый мир, населяет его героями, у каждого из которых на момент их запечатления в сюжете предполагается устоявшаяся языковая картина мира, что находит отражение в определенном образе заполнения фреймов по той или иной ситуации. Обретает важность и учет вероятных пресуппозиций персонажей, и идеологическая направленность опи-

сываемого в произведении вымышленного мира. Так, в данной художественной реальности, за истину может приниматься то, что, например, под Священным Граалем имеется в виду брак между Иисусом Христом и Марией Магдалиной и это положение будет верным во всех случаях для выполнения смысловых связей текста и всех причинно-следственных отношений.

Способностью хранить секретную информацию наделяются и неживые объекты, которые в миниконтекстах романа почти всегда соотносятся с лексемами *code/код* или *symbol/символ*. Лишь тому, кто владеет языком символов, становится под силу прочесть зашифрованные послания, которые содержатся в дневниках, стихотворениях, документах, картинах. Именно поэтому Жак Соньер, смотритель Лувра, и советует своей внучке Софи найти Роберта Лэнгдона, профессора символогии, который, по выражению другого персонажа романа Ли Тибинга, становится для нее «нянькой» в области символогии (*a symbologist babysitter*). Важность владения секретным языком, а также употребление лексем *code*, *symbols*, *cipher* указывают на объективирование значимого в романе концепта Secret.

Идеологическая позиция героев романа определяет парадигму позитивного/негативного отношения этих персонажей к секретам и тайнам. Всех героев романа «Код да Винчи» можно условно поделить на пять групп: носители секретной информации (грандмастер приората Сиона Жак Соньер – дедушка Софи – и четыре сенешаля убиты до разворачивания сюжета романа, так что вплоть до эпилога, когда Роберт Лэнгдон разгадывает послание Соньера, хранителей секрета Святого Грааля нет), ученые (Роберт Лэнгдон и Ли Тибинг, а также научный редактор Лэнгдона), представители Ватикана и группы *Opus Dei* (епископ Арингароса и его единомышленники), представители французской полиции (комиссар Фаш и лейтенант Колле) и Софи Неве. Несмотря на то, что, Софи является агентом полиции, более значимым представляется то, что она – единственный член семьи и оценивает все происходящее прежде всего с позиций семейных ценностей. Позитивное отношение Софи к секретам и даже их обожествление подтверждается примерами эмоциональной лексики, часто с указанием на экстравербальные бихевиоремы: *wonder/удивление*, *unexpected jolt/неожиданный толчок*, *life passion/страсть всей жизни*, *a rising air of anticipation/нарастающее предчувствие*, *to be surprised/быть удивленным*, *to be deeply amused /быть глубоко заинтересованным*, *to react with surprise/ реагировать с удивлением* и др. [5].

Представители же остальных групп, не принимая во внимание непосредственных носителей секретной информации, относятся к секретам отрицательно: священнослужители – из страха потерять авторитет Церкви, а полицейские – по долгу службы. Но только Софи Неве – «не любит», «ненавидит», «не переносит» секреты. Детство главной героини романа было проведено за разгадыванием ребусов, анаграмм, кроссвордов и других загадок. Кроме того, ребенок жил в постоянной атмосфере секретности и время от времени сталкивался с символами, которые ей никто не хотел объяснять, несмотря на то, что дедушка старался научить Софи уважению и доверию друг другу (*this way we learn to respect and trust each other/таким образом мы учимся уважать и доверять друг другу*). С раннего детства для Софи становятся важным понятие доверия (Trust). Именно в миниконтекстах, организующих сюжетную линию этой героини, наиболее часто можно встретить лексемы, объективирующие концепт Trust/Доверие, взаимообусловленный концептом Truth/Истина. Аксиологические аспекты семантического поля концепта Trust остаются доминантными для Софи в ее языковой картине мира, причем как в детстве, так и во взрослой жизни. Так, в детстве ее мучает комплекс вины за то, что она предала доверие дедушки (*betrayed the trust*), во взрослом состоянии она сомневается, предаст ли она его доверие снова (*she wondered if she could break his trust again*). Столкнувшись с раскрытием великой тайны, первым делом Софи просит Р.Лэнгдона доверять ей (*trust me*), именно у нее возникают сомнения в том, можно ли доверять Ли Тибингу (*Can you trust him?/Ты можешь доверять ему? <...> You're certain we can trust this man?/Ты уверен, что мы можем доверять этому человеку?*), делая акцент на том, что единственный, кому она может довериться, – это Роберт (*My grandfather asked me to trust you/Мой дедушка просил меня доверять вам*). Даже не зная полного содержания секрета, Софи встает на его защиту, даже по одной той причине, что именно ее дедушка считал ее достойной этой тайны: *My grandfather entrusted this to me/Мой дедушка доверил это мне; Someone he thought he could trust. Someone in his family/Кто-то, кому он мог доверять, кто-то в его собственной семье; I am going to trust that the Grail has found me for a reason/Я намерена довериться тому, кто обрел Грааль не случайно [5].*

На протяжении текста неоднократно приводятся рассуждения о том, что знание дается в руки достойному (*they gave him a test through which he could prove he was worthy/они подвергли его испытаниям, чтобы он мог доказать, что он достоин; he proves himself worthy of the information/он заявил о себе как о достойном получать информацию; The keystone is a map that can be followed only by the worthy/краеугольный камень-это карта, по которой может следовать лишь достойный; the Saviour made her worthy/спаситель отнес ее к числу достойных, etc.*). Показателен минидиалог профессора Ли Тибинга и невежественного послушника католической группы Opus Dei Сайласа. “*Only the worthy can unlock this stone*”/Только достойные могут открыть камень, утверждает Тибинг, подразумевая, что решение загадки криптекса по силам лишь тем, кто интеллектуально подготовлен. “*God alone judges the worthy*”/Лишь один бог решает, кто достоин, думает Сайлас. И, действительно, достойными людьми, способными обрести тайное знание, становятся люди, для которых на первом месте значимостью наделены обычные человеческие взаимоотношения: не страх, как у католических священнослужителей, не тщеславие, как у Ли Тибинга, а доверие к друзьям, любовь к семье и неспособность предать эти чувства.

Итак, изучение реализации концепта Secret, занимая значительное место в языковой картине мира людей, позволяет лучше понять менталитет народа. Читатель, включаясь в языковую игру романа и дешифруя вместе главными героями загадки и секреты, забывает о том, что любой роман подразумевает прежде всего вымышленный сюжет, представляя собой с другой стороны идеологически-манипулятивный текст. Значимая особенность такого художественного текста может состоять в способности его структуры изменять основные аксиологические сценарии читателей. Уникальное воздействие подобного художественного текста на читателя, таким образом, может приводить к тому, что на веру принимаются и впоследствии даже признаются недоказанные и непроработанные теории.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. *Бейджент М.* Святая Кровь и Святой Грааль. Москва, 2006.
2. *Демьянков В.З.* Фрейм // Краткий словарь когнитивных терминов. М., 1996.
3. *Звада О.В.* Фрейм «morality» и его объективация в языке: на материале англ. яз. Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. Иркутск, 2003.
4. *Бенсон М.* Комбинаторный словарь английского языка = The BBI combinatory dictionary. Москва, 1990.
5. *Brown D.* The Da Vinci Code. New York: Anchor Books, 2003.
6. New Webster's Dictionary of The English Language / ed. E.G. Finnegan. Delhi, 1989.
7. The concise Oxford dictionary of current English: based on the Oxford English dictionary and its supplements / first ed. by H.W. Fowler, F.G. Fowler. 6th ed. Oxford, 1978.

R E F E R E N C E S

1. *Badgent M.* Holy Blood and the Holy Grail. Moscow, 2006.
2. *Demyankov V.Z.* Frame // A Concise Dictionary of Cognitive Terms. M., 1996.
3. *Zvada O.V.* The frame of "morality" and its objectification in the language: on the material of English. Thesis. Irkutsk, 2003.
4. *Benson M.* Combinatorial English Dictionary = The BBI combinatory dictionary. Moscow 1990.
5. *Brown D.* The Da Vinci Code. New York: Anchor Books, 2003.
6. New Webster's Dictionary of English Language / ed. E.G. Finnegan. Delhi, 1989.
7. The Concise Oxford English Dictionary: based on the Oxford English ed. by H.W. Fowler, F.G. Fowler. 6th ed. Oxford, 1978.

23 сентября 2018 г.
